

Фу Цзюэ не отвечал. Он лишь некоторое время с улыбкой смотрел на него, после чего указал на лежащие на столе задания и переспросил:

— Я сказал «вместе» — ты о каком «вместе» подумал?

Сообразив, что речь шла о выполнении домашнего задания, а не о купании, Линь Юань покраснел. Он никак не ожидал сесть в такую лужу, но при этом чувствовал, что невозмутимый Фу Цзюэ сделал это специально. Линь Юань схватил пижаму и швырнул ее в него.

— Кто с тобой будет делать уроки! Ты даже учебники не принес, иди сначала в душ!

— Я буду тебя подтягивать. Разве ты сам не говорил раньше, что здесь очень сложно и ничего не понятно? — Фу Цзюэ поймал пижаму, и уголки его губ неудержимо поползли вверх.

Он понял, что Линь Юань невероятно мил — до того мил, что ему вечно хотелось его подразнить.

— Теперь мне всё понятно, — бросил Линь Юань и больше на него не оглядывался, уставившись безумным взглядом на тетрадь перед собой.

В итоге он не мог разобрать ни единого слова, зато услышал, как открылась дверь ванной. Фу Цзюэ вошел внутрь, и зашумела вода.

Линь Юань повернул голову: стекло быстро заволокло туманом, и поскольку дверь была непрозрачной, рассмотреть что-либо оказалось невозможно.

Почему, стоило им ненадолго расстаться, Фу Цзюэ стал так любить над ним подшучивать?

Фу Цзюэ снова легко провел пальцем по его уху, словно обнаружил нечто диковинное:

— У тебя уши покраснели.

— А зачем ты сам вдруг наклонился?

Обычно с такой скоростью он успевал решить три задачи из теста, но сегодня с трудом осилил одну, да еще и с ошибкой.

Его нос щекотал легкий аромат геля для душа, исходивший от Фу Цзюэ, и Линь Юань с внезапным осознанием понял, что засмотрелся.

Фу Цзюэ протянул «оу», и Линь Юань уже решил, что тот ушел, но внезапно почувствовал прикосновение к уху.

— Я хотел спросить, где фен, откуда ж мне знать, что ты вдруг голову поднимаешь.

Линь Юань не оборачивался:

— В ящике в ванной.

Раздались шаги, стихшие прямо у него за спиной, и Линь Юань рефлекторно задрал голову.

Линь Юань открыл шкаф, достал свою одежду и скрылся в ванной. Спустя мгновение он вышел обратно, протянул фен Фу Цзюэ, но когда тот протянул руку, нарочно бросил прибор на кровать, повернулся, зашел в ванную и захлопнул дверь.

Он торопливо опустился на стул, чуть не свалившись с него, ухватился за подлокотник и услышал, как Фу Цзюэ смеется:

— Чего ты нервничаешь?

— Напал исподтишка? — Фу Цзюэ рассмеялся. — Я же так громко шел, разве это нападение исподтишка?

Линь Юань был донельзя рассержен. Он принялся мять себе плечи, надеясь переключить внимание, но тут услышал, как открывается дверь ванной.

— Я не нервничаю, — выпрямив спину, ответил Линь Юань. В голове царил полный кавардак, и он сам не понимал, о чем думает. — Не мог бы ты перестать вечно нападать из засады?

Из-за только что принятого душа кожа Фу Цзюэ выглядела великолепно: темные волосы еще капали водой, линия тонких губ завораживала, а в чертах лица невозможно было отыскать ни единого изъяна.

Рука сама собой потянулась к телефону, но, осознав всю опасность своих мыслей, Линь Юань тут же одернул ее и сосредоточился на уроках.

— Фу Цзюэ! — Линь Юань, потеряв терпение, вскочил на ноги и уставился на него. Но стоило увидеть улыбку на его лице и отчетливую нежность во взгляде, как все слова застряли у него в горле.

Линь Юань буравил взглядом дверь ванной, чувствуя, что постоянно оплошности перед Фу Цзюэ сильно бьют по его самолюбию. Ему жутко хотелось ворваться в ванную и исподтишка сфотографировать купающегося Фу Цзюэ, чтобы тот тоже попал в неловкое положение.

— Перестань трогать мои уши, — выдавил он наконец. До этого уши были лишь чуть розовыми, но после этих слов покраснели так ярко, будто их окрасили.

Фу Цзюэ как раз слегка наклонился вперед, оказавшись лицом к лицу с ним, но под совсем другим углом.

Едва Фу Цзюэ взял фен, как услышал приглушенный голос Линь Юаня:

— Только не подглядывай.

Тот на секунду замер, не удержавшись от смеха: вспомнив, как Линь Юань сидел на стуле, сжимаясь и подрагивая от прикосновений к уху, Фу Цзюэ помрачнел взглядом и крепче сжал в руке фен.

— Ты услышал? — не дождавшись ответа, снова переспросил Линь Юань.

Фу Цзюэ ответил:

— Я не ты, подглядывать не стану.

— Кто подглядывает, не возводи на меня напраслину! — завопил Линь Юань и тут же запер дверь ванной на замок.

Фу Цзюэ не переставал улыбаться. Он включил фен, и теплый воздух взъерошил его волосы, проникая сквозь пряди прямо к сердцу и окончательно сбивая и без того потерявший ритм пульс.

Мысли роились в голове, и большую их часть занимал Линь Юань. Фу Цзюэ выключил фен.

В ванной Линь Юань стер рукой испарину с зеркала, посмотрел на свое рослое отражение, сжал кулаки и напряг бицепс.

Ладно, фальшивые мышцы никак не желали прорисовываться.

Линь Юань тут же бросил это занятие. Долго изучая собственное лицо, он пришел к выводу: судя по всему, инициата в их отношениях с Фу Цзюэ должна была принадлежать ему, это он должен был подшучивать над Фу Цзюэ — с чего вдруг все перевернулось с ног на голову?

С каких пор всё пошло наперекосяк? Точно так же, как рост Фу Цзюэ, который незаметно перегнал его, хотя в детстве тот был таким низкорослым и слабым.

Впрочем, даже будучи слабым, он мог побить его.

Прекрасное настроение Линь Юаня было безвозвратно испорчено. Перестав пялиться в зеркало, он оделся и вышел. В комнате Фу Цзюэ сидел за столом и что-то писал.

Линь Юань медленно подошел к нему. Поднимая фен, он заметил, что на тесте уже появились правильные ответы к тем задачам, которые он раньше решил неверно.

Мало того, Фу Цзюэ исправил ошибки и в остальных примерах.

И сколько времени прошло? Он успел перепроверить столько задач?!

Настроение Линь Юаня испортилось еще сильнее. Бросив косой взгляд на сухие волосы Фу Цзюэ, он поддался внезапному порыву, протянул руку и изо всех сил взъерошил их, превратив прическу в полный беспорядок.

Добившись своего, он молниеносно отдернул руку и, насвистывая мотивчик, отправился сушить волосы, ничуть не опасаясь, что Фу Цзюэ бросится в погоню за мстью.

Спустя пару минут, когда шевелюра высохла, Линь Юань заметил, что Фу Цзюэ неотрывно смотрит на него.

Стоило ему убрать фен, пригладить волосы и вернуться, как Фу Цзюэ резко поднялся на ноги.

Вопрос «Ты чего?» застрял на губах: Фу Цзюэ стремительно сократил расстояние и принялся яростно ерошить его тщательно уложенные волосы.

— Какой же ты мелочный, — Линь Юань закатил глаза, с сожалением чувствуя, как разрушается с трудом созданная прическа, но спорить не стал.

— Без мелочности с тобой нельзя, — отозвался Фу Цзюэ.

Что это еще за слова такие?

Линь Юань совершенно упустил из виду иной подтекст. Яростно зыркнув на Фу Цзюэ, он провел границу на кровати:

— Ты спишь у стенки, я с краю. Каждому по половине кровати, и ни шагу за черту.

— А если переступлю — что тогда? — неторопливо осведомился Фу Цзюэ.

— Я врежу тебе по физиономии своей не такой уж мускулистой рукой, — Линь Юань засучил рукава, шлепнул себя по бицепсу и ухмыльнулся: — Так что тебе лучше не переходить черту.

— На вид в ней совсем нет силы, — сидя на постели, Фу Цзюэ бросил пренебрежительный взгляд на его руку.

— Кто сказал! В нашей школе меня жутко боятся, слухи обо мне ходят без перерыва, так что можешь судить сам, насколько я крут! — заявил Линь Юань.

Фу Цзюэ на мгновение замолчал, затем закатал рукав, демонстрируя светлую руку с рельефными мышцами.

При сопоставлении разница оказалась разительной: у Фу Цзюэ линии мышц были просто загляденье, в то время как у Линь Юаня мускулы почти отсутствовали — полное поражение.

Со злости Линь Юань шлепнул Фу Цзюэ по руке, бормоча под нос:

— Твое лицо и твое тело вообще не должны существовать в одном человеке.

Фу Цзюэ молчал. Линь Юань, обнаглев окончательно, принялся щупать его мышцы. Чем дальше, тем сильнее его затягивало, и в конце концов он попросту задрал на нем рубашку:

— У меня есть пресс! У тебя наверняка нет пресса!

Увидев отчетливые шесть кубиков, Линь Юань нагло потрогал их и с довольной улыбкой похвалил:

— На ощупь неплохо.